МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЬ

ДВА ЧТЕНІЯ:

I.

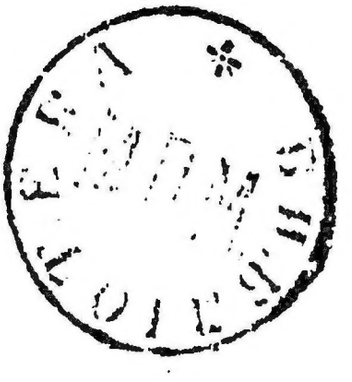
Святыни Кремля.

II.

Дворцы, палаты и другія достопримѣчательности.

А. М. ПЛЕЧКО.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., д. № 134.
1889.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Спб., Декабря 29 дня 1888 г.

Цензоръ, Архимандритъ Григорій.

2004175464

Московскій Кремль.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Святыни Кремля.

Московскій Кремль дорогъ сердцу Русскихъ людей, какъ памятникъ прошлой жизни Московскаго государства и хранитель вѣковой святыни. Въ немъ почиваютъ великіе угодники и чудотворцы, непрестанно молящіеся за насъ у престола Всевышняго. Въ немъ покоятся Московскіе князья, много потрудившіеся на пользу земли Русской. Въ немъ вѣнчаются на царство наши Государи. Въ немъ, въ годины бѣдствій, Москвичи возносятъ горячія молитвы и тутъ же находятъ защиту и утѣшеніе свыше.

Изъ самыхъ первыхъ извѣстій о Москвѣ мы знаемъ, что городъ былъ построенъ за семьсотъ лѣтъ до нашего времени, на холмѣ, при устьѣ Неглинной, впадающей въ Москву-рѣку, и былъ обнесенъ деревянными стѣнами. Эти первона-

чальныя стѣны были замѣнены крѣпкими, дубовыми при великомъ князѣ Иванѣ Калитѣ, потомъ каменными, при великомъ князѣ Дмитріи Донскомъ, и, наконецъ, при великомъ князѣ Иванѣ III Васильевичѣ — тѣми каменными, которыя стоятъ и понынѣ.

Пространство, обнесенное стѣнами, стало называться кремникомъ или кремлемъ; оно и было то ядро, изъ котораго разрослась нынѣшняя Москва.

Въ кремлѣ находились съ давнихъ поръ соборы, дворецъ великокняжескій и дворъ митрополичій. Эти зданія много разъ истреблялись пожарами и разорялись при нашествіяхъ иноземцевъ; но вновь отстраивались и сохранились такимъ образомъ до нашихъ дней.

Мы начнемъ обзоръ достопримѣчательностей кремля съ Успенскаго собора.

Церковь Успенія была первоначально построена, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою, при участіи св. митрополита Петра, который поселился въ Москвѣ и перенесъ сюда каѳедру митрополичью изъ Владиміра. „Если послушаешь меня, сыне мой, говорилъ святитель князю, храмъ Пречистыя Богородицы воздвигнешь и меня успокоишь въ своемъ градѣ, то самъ прославишься паче иныхъ князей и

сыновья и внуки твои въ роды родовъ. *Градъ сей будетъ славенъ во всѣхъ градѣхъ Русскихъ, и святители поживутъ въ немъ и взыдутъ руки его на плеща враговъ его, и прославится Богъ въ немъ. Еще и мои кости въ немъ положены будутъ*". Великій князь съ радостію принялъ совѣтъ святителя и, 4-го августа 1326 года, заложилъ въ кремлѣ каменную церковь Успенія Богородицы. Святитель принималъ участіе въ построеніи ея совѣтами и собственными трудами, но не дожилъ до окончанія постройки. Онъ скончался черезъ четыре мѣсяца, 17 дней послѣ закладки храма, и былъ положенъ во вновь созидаемомъ храмѣ, въ каменномъ гробѣ, вытесанномъ имъ самимъ. Чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ его кончины церковь была окончена и освящена.

Черезъ 146 лѣтъ храмъ пришелъ въ ветхость и, по повелѣнію великаго князя Ивана III Васильевича, былъ сломанъ, при чемъ мощи святаго Петра обрѣтены нетлѣнными. Построеніе новаго соборнаго храма было поручено великимъ княземъ псковскимъ мастерамъ: Кривцову и Мышкину. Они строили его по образцу соборнаго храма во Владимірѣ, но, когда стали выводить своды, храмъ обрушился. Тогда великій князь выписалъ искуснаго строителя изъ Венеціи, Аристо-

теля Фіоравенти. Онъ въ четыре года выстроилъ церковь, которая была, по словамъ лѣтописи, „чудна вельми величествомъ и высотою и пространствомъ“. Такого зданія еще не видывали въ то время въ Москвѣ и изумлялись, глядя на него. Торжество освященія собора продолжалось семь дней; все это время великій князь угощалъ духовенство и бояръ и раздавалъ богатую милостыню. Мощи св. Петра были перенесены въ новый соборъ и поставлены въ особомъ придѣлѣ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, гдѣ и понынѣ почиваютъ. Съ этихъ поръ Успенскій соборъ сталъ мѣстомъ поставленія и погребенія митрополитовъ Всероссійскихъ и позднѣе патріарховъ.

Св. Петръ былъ славенъ своею подвижническою жизнію, кротостію и незлобіемъ къ врагамъ. Будучи игуменомъ основаннаго имъ же Ратскаго монастыря, на Волыни, онъ никогда не отказывалъ бѣднымъ, приходившимъ къ нему, одѣлялъ ихъ чѣмъ могъ, отдавая иногда послѣднюю одежду или икону своей работы. Въ санѣ митрополита онъ покинулъ городъ Владиміръ на Клязьмѣ, бывшій столицею великаго княженія, и избралъ мѣстомъ своего пребыванія Москву, чѣмъ весьма много содѣйствовалъ ея возвышенію и объединенію около нея всей Руси.

Въ придѣлѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Петра,

хранятся въ особыхъ ковчегахъ слѣдующія святыни: часть Ризы Господней, принесенная въ Москву въ даръ отъ Персидскаго шаха Аббаса въ 1626 году; одинъ изъ гвоздей, которымъ Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту, присланный въ Москву изъ Грузіи въ 1636 году; часть Ризы Богоматери; крестъ съ частію животворящаго креста Господня; части мощей: св. Андрея Первозваннаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, князя Владиміра и др. Здѣсь же находится митра святителя Петра.

На сѣверо-западной сторонѣ собора, въ серебряной ракѣ, почиваютъ мощи св. Іоны митрополита. Онъ памятенъ, какъ молитвенникъ о защитѣ Москвы отъ иноплеменниковъ. Когда Москва подверглась нападенію Казанскихъ Татаръ, великій князь Василій Васильевичъ предоставилъ защиту Москвы митрополиту Іонѣ, матери своей Софіи, сыну Юрію и боярамъ, а самъ уѣхалъ къ берегамъ Волги собирать войска. Татары подступили къ Москвѣ и выжгли посады. Противъ нихъ былъ высланъ небольшой отрядъ. Ночь прекратила битву, но на утро ожидали приступа. Святитель Іона съ соборомъ духовенства, взявъ кресты и св. иконы изъ Успенскаго и другихъ соборовъ, сталъ обходить, въ сопровожденіи народа, кремлевскія стѣны,

не смотря на то, что стрѣлы осаждающихъ сыпались со всѣхъ сторонъ. Св. Іона обратился къ иноку Чудова монастыря, Антонію, извѣстному своей святой жизнью, со словами: „Брате Антоніе! помолись прилежно Богу объ избавленіи града и всего православія отъ безбожныхъ Агарянъ“. Антоній отвѣтилъ: „Ты великій архіерей! твои молитвы не презритъ Богородица: вѣруемъ, что умолила Сына своего и Бога нашего, да спасенъ будетъ градъ сей и православное христіанство; безбожные Агаряне скоро побѣждены и прогнаны будутъ, и я одинъ убитъ буду“. При этихъ словахъ Антоній упалъ, сраженный татарскою стрѣлою. Исполнилось и его пророчество относительно Москвы: на разсвѣтѣ Москвичи увидали, что Татары ушли, услыхавъ какой-то шумъ вдали и вообразивъ, что на нихъ идетъ великій князь съ войскомъ.

Въ смутное время княжескихъ раздоровъ святитель Іона сберегъ малолѣтнихъ дѣтей великаго князя Василія Васильевича Темнаго, которымъ угрожала опасность отъ ихъ родственника. Онъ святительствовалъ въ самое то время, когда нарождалось великое государство изъ разрозненныхъ княжествъ.—Народное преданіе говоритъ, что Французы, въ 1812 г., вздумали было коснуться гробницы святителя Іоны и уже открыли серебряную раку, какъ вдругъ

грозно поднялась передъ ними рука святаго, и грабители въ ужасѣ разбѣжались, оставивъ раку въ цѣлости.

На южной сторонѣ собора, подлѣ самаго иконостаса, почиваютъ мощи св. Филиппа митрополита. Онъ происходилъ изъ древняго рода бояръ Колычевыхъ. Съ юности почувствовавъ призваніе къ иноческой жизни, Филиппъ удалился въ Соловецкій монастырь, гдѣ принялъ постриженіе и, пройдя многіе подвиги иноческой жизни, былъ избранъ игуменомъ. Вѣсть о его подвижнической жизни дошла до царя Іоанна Грознаго, и онъ назначилъ его митрополитомъ всея Руси.

Царь Іоаннъ Грозный, послѣ двадцати-лѣтняго благополучнаго царствованія, впалъ въ болѣзненное состояніе, сталъ всюду видѣть измѣну и окружилъ себя особыми тѣлохранителями, которыхъ назвалъ опричниками. Избравъ въ число ихъ 6000 молодыхъ людей, онъ взялъ съ нихъ присягу: что они отказываются отъ отца и матери, что будутъ знать только его одного и доносить ему на измѣнниковъ. Царь одарилъ опричниковъ домами и помѣстьями, отнятыми у бояръ, которыхъ объявилъ опальными. Опричники пользовались полною безнаказанностію во всѣхъ своихъ дѣлахъ и страшно злоупотребляли довѣріемъ царя. Они получили

вскорѣ въ народѣ прозваніе „кромѣшниковъ“, т. е. какъ бы исчадій тьмы кромѣшной [1]). Общая ненависть къ нимъ увеличивалась съ каждымъ днемъ. Но Іоаннъ Васильевичъ думалъ, что они ненавидимы за преданность къ нему. Онъ далъ имъ особые значки: собачьи головы и метлы, въ ознаменованіе того, что они грызутъ лиходѣевъ царскихъ и выметаютъ измѣну.

По пріѣздѣ своемъ въ Москву, нарѣченный во святители Филиппъ объявилъ царю, что приметъ санъ митрополита подъ условіемъ, чтобы опричина была уничтожена. Это разгнѣвало царя, и Филиппъ долженъ былъ отказаться отъ своего требованія, оставивъ за собой право печаловаться, т. е. заступаться за опальныхъ, — обычай, котораго наше духовенство всегда держалось—и не опускалъ случая говорить правду царю. Царь грозно приказывалъ ему молчать, но Филиппъ возражалъ, что его обязанность говорить правду.

Однажды, въ воскресный день, во время обѣдни, царь вошелъ въ Успенскій соборъ въ черной мантіи и скуфьѣ. Съ нимъ были немногіе бояре и толпа опричниковъ, тоже въ

---

[1]) «*Опричь*» то же, что «*кромѣ*»; опричникъ то же, что кромѣшникъ. Но къ послѣднему слову могъ присоединиться и другой смыслъ—намекъ на тьму кромѣшную.

черныхъ мантіяхъ и скуфьяхъ. Царь подошелъ къ митрополиту, стоявшему на своемъ обычномъ мѣстѣ, за благословеніемъ; но Филиппъ смотрѣлъ на образъ Спасителя, какъ будто не замѣчая царя. Наконецъ бояре сказали ему: святый владыко, вотъ государь, — благослови его. Тогда Филиппъ взглянулъ на царя и сказалъ: „Въ семъ видѣ, въ семъ одѣяніи странномъ не узнаю царя православнаго; не узнаю и въ дѣлахъ царства... О государь! мы здѣсь приносимъ безкровную жертву Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Съ того времени, какъ солнце сіяетъ на небѣ, не видано, не слыхано, чтобы цари благочестивые возмущали собственную державу столь ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ языческихъ царствахъ есть законъ и правда, есть милосердіе къ людямъ—а на Руси нѣтъ ихъ! Достояніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и совершаются именемъ царскимъ! Ты высокъ на тронѣ: но есть Всевышній судія нашъ и твой. Какъ предстанешь на судъ Его, обагренный кровію невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ мукъ? Самые камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести! Государь! вѣщаю яко пастырь душъ. Боюся Господа единаго!“ Царь ударилъ жезломъ о камень и сказалъ страшнымъ голосомъ:

„Чернецъ! доселѣ я излишне щадилъ васъ, мятежниковъ: отнынѣ буду какимъ меня называете!“ и съ этими словами вышелъ изъ церкви.

Какъ ни гнѣвенъ былъ царь на митрополита, но, все-таки онъ не рѣшился тотчасъ же употребить противъ него насиліе и выжидалъ къ тому случая. Между тѣмъ, были совершены еще и новыя казни, и были взяты подъ стражу всѣ приближенные митрополита. Ихъ пытали и допрашивали о тайныхъ замыслахъ Филиппа, но ничего не узнали, потому что никакихъ замысловъ не было.

28-го іюля, митрополитъ служилъ обѣдню въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ крестнымъ ходомъ вокругъ стѣнъ; царь былъ тутъ же, а съ нимъ и опричники. Митрополитъ замѣтилъ, что одинъ изъ нихъ надѣлъ на голову скуфью, и съ негодованіемъ сказалъ о томъ царю. Между тѣмъ, опричникъ успѣлъ уже снять скуфью и спрятать ее. Опричники увѣрили царя, что Филиппъ выдумалъ, чего не было, чтобы возстановить народъ противъ любимцевъ царскихъ. Царь разгнѣвался, называлъ святителя лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ, и клялся, что уличитъ его. Въ слѣдъ за тѣмъ отправленъ былъ гонецъ въ Соловецкій монастырь, чтобы поискать тамъ клеветниковъ противъ св. Филиппа. Преемникъ Фи-

липпа, игуменъ Паисій, желая выслужиться, взялся быть обвинителемъ Филиппа.

Созвали соборъ и велѣли митрополиту явиться на судъ. Филиппъ выслушалъ всѣ обвиненія молча, не желая оправдываться, и сказалъ только Паисію, что злое сѣяніе не даетъ плода добраго. Затѣмъ онъ обратился къ царю съ слѣдующими словами: „О Государь! ты думаешь, что я боюсь тебя или смерти: нѣтъ! достигнувъ старости безпорочно, не знавъ въ пустынной жизни ни страстей мятежныхъ, ни козней мірскихъ, желаю такъ и предать духъ свой Всевышнему, моему и твоему Господу! Лучше умереть невиннымъ мученникомъ, нежели въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія сего несчастнаго времени. Твори, что тебѣ угодно. Вотъ мой жезлъ пастырскій, вотъ бѣлый клобукъ и мантія, коими ты хотѣлъ возвеличить меня. А вы, святители, архимандриты, игумены и всѣ служители алтарей, пасите вѣрно стадо Христово, готовьтесь дать отчетъ и страшитесь Небеснаго Царя еще болѣе, нежели земнаго“. Сказавъ это, Филиппъ хотѣлъ удалиться, но царь приказалъ ему снова взять всѣ святительскія принадлежности и въ день Архангела Михаила повелѣлъ служить обѣдню въ Успенскомъ соборѣ.

8-го ноября, когда Филиппъ стоялъ въ полномъ облаченіи передъ алтаремъ, въ соборъ

вошелъ одинъ изъ главныхъ опричниковъ, съ вооруженною толпою своихъ клевретовъ, Алексѣй Басмановъ, и съ грамотой въ рукахъ, которую тотчасъ же приказалъ прочесть вслухъ. Въ ней было сказано, что соборомъ духовенства Филиппъ лишается сана митрополита. Вслѣдъ за этимъ опричники бросились на Филиппа, сорвали съ него облаченіе, выгнали метлами изъ собора и повезли на дровняхъ въ Богоявленскій монастырь.

На другой день Филиппа привели въ судную палату, гдѣ въ присутствіи царя прочли ему приговоръ. Филиппъ и тутъ не опустилъ случая обратиться къ государю съ мольбою, чтобы онъ сжалился надъ своими подданными, вспомнилъ, какъ царствовали его предки. Царь ничего не отвѣтилъ ему и далъ знакъ, чтобы его увели. Восемь дней Филиппъ сидѣлъ въ темницѣ, скованный, а потомъ былъ переведенъ въ монастырь св. Николы Стараго. Всѣ родственники Филиппа, Колычевы, были казнены, и голову любимаго племянника его, Ивана Борисовича, царь велѣлъ показать Филиппу и сказать ему: „Вотъ твой племянникъ: не помогли ему твои чары“. Филиппъ взялъ голову въ руки, благословилъ ее и отдалъ обратно.

Народъ съ утра до ночи тѣснился около мѣста заключенія Филиппа, выказывая тѣмъ

свое сочувствіе невинному страдальцу. Это не понравилось государю, и онъ велѣлъ перевести его въ Тверской Отрочь монастырь, гдѣ онъ былъ задушенъ, годъ спустя, Малютою Скуратовымъ. За три дня передъ этимъ лицо его, по свидѣтельству монастырскихъ старцевъ, просіяло; онъ предсказалъ свою кончину и пріобщился св. Таинъ.

При сынѣ Грознаго, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, нетлѣнное тѣло Святителя было перенесено въ Соловецкій монастырь, по просьбѣ иноковъ этого монастыря. Въ Москву же оно перевезено въ 1652 году, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, митрополитомъ Никономъ, сдѣлавшимся вскорѣ послѣ того патріархомъ. У Воскресенскихъ (въ старину Неглинныхъ) воротъ, св. мощи были встрѣчены царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ многочисленнымъ духовенствомъ и боярами. Народу было при этомъ такъ много, что ему, какъ писалъ царь Алексѣй Михайловичъ, „не вмѣститися отъ Тверскихъ воротъ до Неглинныхъ, и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ было упасть; нельзя ни пройдти, ни проѣхати“. Мощи святаго были принесены на Лобное мѣсто, гдѣ отъ нихъ получила исцѣленіе одна дѣвица, потомъ на площадь, противъ Грановитой палаты, гдѣ опять было исцѣленіе, и въ Успенскій соборъ, гдѣ

онѣ стояли 10 дней среди церкви, для поклоненія молящимся. Множество больныхъ получило при этомъ исцѣленіе. Всѣ десять дней звонили въ колокола съ утра и до вечера, какъ на святой недѣлѣ. Въ соборъ ихъ внесъ самъ царь съ боярами.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ Успенскаго собора находится весьма чтимая Москвичами чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, писанная по преданію Евангелистомъ Лукою. Икона эта была привезена изъ-подъ Кіева (Вышгорода) во Владиміръ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, когда этотъ князь перенесъ престолъ великокняжескій изъ разореннаго Татарами Кіева во Владиміръ. Въ Москву св. икона перенесена по слѣдующему случаю:

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ появился въ Азіи необыкновенно предпріимчивый и храбрый завоеватель, Тамерланъ. Онъ покорилъ многія земли и называлъ себя владыкою міра. Изъ Азіи онъ перешелъ въ Россію, разбилъ Татарскаго хана Тохтамыша, которому наши князья платили дань, и пошелъ далѣе на сѣверъ, угрожая нападеніемъ Московскому государству.

Великій князь Василій Димитріевичъ, сынъ Димитрія Донскаго, немедленно собралъ войска, поручилъ Москву дядѣ своему, Владиміру Андреевичу Храброму, а самъ выступилъ на

встрѣчу непріятелю и расположился станомъ за Коломною, на берегахъ Оки.

Въ Москвѣ со страхомъ ожидали, что будетъ? Митрополитъ Кипріанъ назначилъ общій постъ и молитву. Церкви оставались открытыми съ утра до глубокой ночи, народъ лилъ слезы и молился. Въ это время великому князю пришла счастливая мысль перенести изъ Владиміра въ Москву чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Та же самая мысль одновременно явилась и у митрополита Кипріана и была приведена въ исполненіе.

Вѣсть о перенесеніи иконы обрадовала и ободрила жителей Москвы, которые толпами устремились на встрѣчу ей. За городомъ, на Кучковомъ полѣ, гдѣ нынѣ Срѣтенскій монастырь, икона была встрѣчена митрополитомъ Кипріаномъ, епископами, духовенствомъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и семьей великокняжеской. Всѣ пали на землю передъ образомъ Пречистой и долго со слезами молились Заступницѣ, Царицѣ Небесной. Потомъ торжественно перенесли икону въ Успенскій соборъ (1395 г.), гдѣ она находится и по нынѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ пришло извѣстіе, что Тамерланъ, простоявъ двѣ недѣли на одномъ мѣстѣ, вдругъ повернулъ на югъ и вышелъ изъ Русскихъ предѣловъ.

Современники разсказываютъ, что Тамерланъ отступилъ въ тотъ самый день и часъ, когда икона была встрѣчена жителями Москвы на Кучковомъ полѣ. Въ лѣтописяхъ повѣствуется, что Тамерланъ увидѣлъ во снѣ высокую гору, и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Святителей, съ золотыми жезлами; а надъ ними въ лучезарномъ сіяніи Жену благолѣпія и величія неописаннаго, окруженную тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ грозно устремились на хана. Онъ пришелъ въ ужасъ, проснулся и, созвавъ своихъ приближенныхъ, спросилъ ихъ о значеніи сна. Величественная жена — отвѣчали нѣкоторые изъ нихъ — есть Богоматерь, заицитница христіанъ. Если такъ, то мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ Тамерланъ, и повелѣлъ полкамъ своимъ идти обратно. Великій князь, возвратившись въ Москву, соорудилъ въ память этого событія каменную церковь Богоматери на Кучковомъ полѣ, а при ней монастырь, именуемый Срѣтенскимъ. На 26-е августа, день встрѣчи иконы Владимірской Божіей Матери, установленъ праздникъ Срѣтенія Божіей Матери, въ который ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь.

Образъ Владимірской Божіей Матери обло-

женъ золотою художественной работы ризою, украшенною изумрудами, алмазами и крупнымъ жемчугомъ. Въ старину былъ обычай при избраніи митрополита писать на бумагѣ имена трехъ епископовъ, признанныхъ достойными этого званія, запечатывать эти записки и класть въ кіотъ Владимірской иконы. Послѣ этого служили молебенъ, и подавали всѣ три записки царю, который распечатывалъ одну изъ нихъ, провозглашалъ избранника и вручалъ ему жезлъ.

Кромѣ этой первостепенной святыни московской, въ Успенскомъ соборѣ находятся многочисленныя иконы, замѣчательныя по святынѣ, древности и богатству украшеній. Икона Іерусалимской Божіей Матери — на правой сторонѣ собора—одна изъ древнѣйшихъ иконъ въ христіанскомъ мірѣ—многіе вѣка находилась въ Цареградѣ, откуда была перенесена въ Херсонесъ; св. Владиміръ вывезъ ее оттуда. Въ главномъ алтарѣ за престоломъ находятся кресты, такъ называемые „Корсунскіе“, также принесенные св. Владиміромъ въ Кіевъ. Икона, писанная преп. Алипіемъ Кіевопечерскимъ, другая икона, писанная самимъ Петромъ митрополитомъ, и еще многія другія иконы, находящіяся въ соборѣ, замѣчательны по святынѣ и древности. Чудотворныя иконы многихъ Русскихъ городовъ, по мѣрѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ, поставля-

лись въ Успенскомъ первопрестольномъ храмѣ, и когда ихъ возвращали на прежнее мѣсто, то въ соборѣ оставляли съ нихъ точные списки.

У западной стѣны собора стоитъ бронзовый литой шатеръ, сдѣланный по повелѣнію патріарха Филарета на память о пещерѣ св. Гроба въ Іерусалимѣ. Въ немъ находится кипарисный Гробъ Господень, въ которомъ сначала была положена часть Ризы Господней (нынѣ хранимая у мощей святителя Петра), а впослѣдствіи плащаница, присланная вмѣстѣ съ ризою Господнею царю Михаилу Ѳеодоровичу Персидскимъ шахомъ, который взялъ ее, при покореніи Грузіи, изъ Мцхетскаго собора.

Предъ алтаремъ, у столбовъ, поддерживающихъ своды, устроены два мѣста: слѣва царское шатрообразное, обитое парчею, съ двуглавымъ орломъ надъ нимъ, а справа—патріаршее, обитое малиновымъ бархатомъ и украшенное образами и крестомъ сверху. При послѣднемъ стоитъ посохъ митрополита Петра изъ чернаго дерева. Противъ южныхъ дверей помѣщается древнее великокняжеское мѣсто изъ орѣховаго дерева съ рѣзьбою, извѣстное подъ названіемъ „Мономахова престола“ по той причинѣ, что рѣзьба изображаетъ событіе присылки Мономаху царскаго вѣнца и бармъ изъ Греціи.

Кромѣ открыто почивающихъ и упомянутыхъ

нами трехъ святителей, въ соборѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи митрополитовъ: Ѳеогноста (близъ раки Петра митрополита) и Фотія и Кипріана (у западной стѣны, близъ шатра Ризы Господней).

Въ Успенскомъ соборѣ находятся гробницы всѣхъ Россійскихъ патріарховъ, кромѣ Никона, который похороненъ въ Новомъ Іерусалимѣ. Возлѣ Іова, перваго по времени патріарха, почиваетъ преемникъ его Гермогенъ—защитникъ Церкви и отечества въ смутное время, умершій голодною смертью въ заключеніи, во время занятія Поляками и русскими измѣнниками кремля, въ 1612 году. Третья патріаршая гробница—Филарета Никитича Романова, отца царя Михаила Ѳеодоровича. За нею слѣдуютъ гробницы остальныхъ шести патріарховъ Всероссійскихъ.

Въ храмѣ Успенія совершаются нѣкоторые особенные торжественные обряды. Въ немъ коронуются и помазываются мѵромъ наши Государи. Въ великій четвергъ въ 9 часовъ утра въ соборѣ совершается елеосвященіе, послѣ чего народъ помазуется освященнымъ елеемъ. Въ этотъ же день совершается, во время литургіи, чинъ освященія мѵра, употребляемаго при таинствѣ мѵропомазанія. Въ великій пятокъ здѣсь совершается чинъ омовенія св. мощей. 10-го

іюля совершается празднованіе Положенію Ризы Господней. Всѣ крестные ходы, большіе и малые, всегда исходятъ изъ Успенскаго собора. Только за недѣлю до праздника Успенія каждодневно послѣ утрени совершается 7 крестныхъ ходовъ изъ другихъ соборовъ кремля въ Успенскій соборъ, въ воспоминаніе посѣщенія св. апостолами Божіей Матери.

Къ югу отъ Успенскаго собора стоитъ Архангельскій соборъ, въ теченіе четырехъ столѣтій усыпальница нашихъ князей и царей, начиная отъ великаго князя Ивана Калиты, и кончая царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, братомъ императора Петра Великаго. Внукъ Петра Великаго, юный императоръ Петръ Второй, скончавшійся въ Москвѣ, также погребенъ здѣсь. Этотъ соборъ построенъ по образцу Успенскаго. На мѣстѣ его находилась съ давнихъ поръ церковь Архистратига Михаила, сначала деревянная, а потомъ каменная, построенная великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою. Великій князь Иванъ III задумалъ выстроить новый соборъ, болѣе обширный, и поручилъ построеніе его миланскому архитектору Алевизу. Соборъ былъ оконченъ уже при сынѣ Ивана III, Василіѣ, и освященъ въ 1509 году. Гробницы всѣхъ князей были вынесены изъ церкви на все время постройки и потомъ торжественно внесены въ новый соборъ,

гдѣ уже находилась гробница великаго князя Ивана III, погребеннаго въ неоконченномъ еще храмѣ. На внутреннихъ столбахъ собора и по стѣнамъ его видимъ изображенія русскихъ великихъ князей и царей. Въ южномъ придѣлѣ храма похороненъ царь Іоаннъ Грозный съ двумя сыновьями: Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, царствовавшимъ послѣ него, и царевичемъ Иваномъ. Тутъ же было похоронено и тѣло царя Бориса Годунова, но, по повелѣнію самозванца Лжедимитрія, оно было извержено изъ собора, сквозь нарочно для этого продѣланное отверстіе въ стѣнѣ, и, для бо́льшаго поруганія, погребено при Варсонофіевскомъ монастырѣ на убогомъ домѣ, т. е. кладбищѣ для погребенія странниковъ, убогихъ и погибшихъ насильственною смертію. Впослѣдствіи оно было перенесено царемъ Василіемъ Шуйскимъ въ Троицкую лавру.

Между гробницами князей и царей замѣчательна гробница св. царевича Димитрія, мощи котораго въ ней почиваютъ открыто. Царевичъ Димитрій былъ убитъ семи лѣтъ отъ роду въ Угличѣ, гдѣ онъ жилъ вмѣстѣ съ матерью, Маріей Нагой. Царю Іоанну Грозному наслѣдовалъ слабый сынъ его, Ѳеодоръ. Царь Іоаннъ Васильевичъ зналъ его неспособность и потому назначилъ передъ смертію верховную думу, въ

рукахъ которой должно было находиться управленіе государствомъ. Дума состояла изъ пяти лицъ, но вскорѣ первенствовать въ ней сталъ Борисъ Годуновъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ царь Ѳеодоръ. Вскорѣ по воцареніи царя Ѳеодора Іоанновича дума распорядилась приставить стражу къ вдовствующей царицѣ и ко всѣмъ Нагимъ, опасаясь, чтобы они не провозгласили царемъ Димитрія. Позднѣе и этимъ не ограничились, но удалили ихъ всѣхъ въ Угличъ, гдѣ царевича и его мать держали хотя и по-царски, но въ неволѣ. На седьмой годъ ихъ пребыванія въ Угличѣ, 15-го мая, царица ходила съ царевичемъ въ церковь къ обѣднѣ, и, вернувшись домой, собиралась обѣдать. Мама царевича боярыня Волохова, подкупленная, какъ предполагаютъ, Годуновымъ, позвала царевича погулять на дворѣ. Только что они вышли въ сѣни, къ нимъ приблизились Осипъ Волоховъ (сынъ мамки), Данило Битяговскій и Никита Качаловъ. Одинъ изъ нихъ попросилъ царевича показать ему ожерелье, и когда царевичъ поднялъ голову, вонзилъ въ него ножъ. Въ слѣдъ за этимъ вышла въ сѣни царица и увидала окровавленнаго царевича на рукахъ выбѣжавшей на шумъ вѣрной его кормилицы. Онъ трепеталъ какъ голубь, пока не скончался. Царевичъ былъ похороненъ въ Угличѣ, и

только спустя нѣсколько лѣтъ, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, тѣло его было перевезено въ Москву, и при этомъ открылось, что оно осталось нетлѣннымъ. Одежда царевича, состоявшая изъ платья, шитаго серебромъ и золотомъ, сапожки и жемчужное ожерелье,—остались неповрежденными.

Близь раки св. Димитрія царевича почиваютъ подъ спудомъ мощи замученныхъ Татарами: князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора. Онѣ были перенесены въ Москву изъ Чернигова при Іоаннѣ Грозномъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ были нѣкоторые особые обычаи: на царскія гробницы клались въ старину челобитныя, и такія жалобы доходили прямо въ руки царя. Этотъ обычай уничтоженъ Петромъ Великимъ. При соборѣ были особые архіереи для совершенія панихидъ въ дни кончины князей и царей, въ немъ погребенныхъ. Великіе князья и цари, предпринимая какой нибудь далекій путь, приходили прощаться съ своими родителями и предками, какъ бы прося ихъ благословенія; при вступленіи на царство тоже приходили за благословеніемъ, и при выходѣ изъ собора раздавали народу деньги; передъ началомъ великаго поста и на страстной недѣлѣ князья приходили прощаться со своими

родителями, а въ свѣтлое воскресенье — христосоваться. Лжедимитрій также приходилъ послѣ вѣнчанія на царство поклониться гробу Іоанна Грознаго, плакалъ и взывалъ къ мнимому отцу своему.

Направо отъ Успенскаго собора находится Благовѣщенскій соборъ, построенный великимъ княземъ Иваномъ III, и освященный спустя десять лѣтъ послѣ освященія Успенскаго собора. Это очень красивое зданіе о девяти куполахъ, въ которомъ позолочены: крыша, девять главъ и рѣшетки идущихъ по крышѣ открытыхъ галлерей. Эти галлереи соединяютъ четыре придѣла, находящіеся въ куполахъ. На мѣстѣ теперяшняго собора съ давнихъ поръ стояла церковь Благовѣщенія, сначала деревянная, потомъ каменная, называвшаяся церковью Благовѣщенія на великокняжескомъ государевомъ дворѣ, на сѣняхъ, и была домовою церковью великихъ князей и царей. Протоіереи ея были ихъ духовниками. Какъ скоро государь вставалъ съ постели, духовникъ шелъ къ нему съ крестомъ и св. водою. Государь молился и клалъ земные поклоны, а духовникъ кропилъ его св. водою. То же было и при отходѣ государя ко сну.

Въ церкви Благовѣщенія московскіе государи, вступая въ бракъ, вѣнчались и пріобщались св. Таинъ, а въ дни вѣнчанія на царство, покло-

нившись гробамъ своихъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ, они приходили служить молебенъ въ Благовѣщенскій соборъ. Здѣсь же дѣти ихъ воспринимали св. крещеніе, а на хорахъ царицы и царевны обыкновенно слушали церковное богослуженіе. Благовѣщенскій соборъ окруженъ съ трехъ сторонъ папертями, изъ которыхъ одна служила прежде для отдыха государей послѣ богослуженія и раздачи милостыни нищимъ. Стѣны папертей расписаны изображеніями пророковъ и мудрецовъ съ хартіями въ рукахъ, на которыхъ написаны ихъ изреченія. Здѣсь увидалъ Грозный Іоаннъ комету съ крестообразнымъ знаменіемъ, между Благовѣщенскимъ соборомъ и церковью Іоанна Лѣствичника, и сказалъ: „вотъ знаменіе моей смерти“.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ находится весьма много частицъ св. мощей. Онѣ помѣщаются въ 29 ковчегахъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится чудотворный образъ Донской Божіей Матери, бывшій съ великимъ княземъ Димитріемъ Донскимъ въ Куликовской битвѣ. Образъ украшенъ богатымъ серебрянымъ окладомъ съ драгоцѣнными камнями. На наружной стѣнѣ собора замѣчательно очень древнее изображеніе Благовѣщенія, на которомъ Богородица изображена прини-

мающею благовѣстіе отъ архангела не въ храминѣ, а у колодца.

Перейдемъ теперь къ четвертому Кремлевскому собору, наиболѣе сохранившему слѣды древности—собору Спасо-Преображенскому, или церкви Спаса на Бору. На мѣстѣ его былъ нѣкогда боръ, въ которомъ жилъ отшельникъ Букалъ. Московскій князь Даніилъ (когда Москва была столицею не великаго, а просто княжества) построилъ на мѣстѣ хижины отшельника дубовую церковь, а великій князь Иванъ Калита каменную, и перенесъ сюда Спасо-Преображенскій монастырь, бывшій прежде на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Даниловъ монастырь. Перенесенный Спасо-Преображенскій монастырь былъ общежительнымъ по образцу древнихъ греческихъ монастырей, а вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ пріютомъ для убогихъ и нищихъ: Калита и преемники его собственноручно одѣвали и кормили нищую братію. Въ этомъ монастырѣ князья и княгини принимали постригъ и схиму, большею частію передъ смертію, и здѣсь же погребались до построенія Архангельскаго собора. Великій князь Иванъ III, желая расширить свои палаты, перенесъ Спасо-Преображенскій монастырь за рѣку Яузу, гдѣ онъ и понынѣ существуетъ подъ именемъ Новоспасскаго монастыря, а въ кремлѣ осталась только соборная церковь,

сохранившаяся до нашихъ дней, низкая, на сводахъ, о нѣсколькихъ главахъ. Эта церковь хотя и перестраивалась, но не измѣнилась въ главныхъ частяхъ своей постройки. Колокольни при ней нѣтъ, и колокола ея висятъ въ галлереѣ, пристроенной къ церкви. Мѣстныя иконы собора: храмовая — Преображенія Господня, Боголюбской Богоматери и Срѣтенія Господня, очень древни. Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Стефана, епископа Пермскаго.

Стефанъ былъ великимъ проповѣдникомъ слова Божія среди язычниковъ Пермской земли— Зырянъ. Онъ изучилъ языкъ Зырянъ, изобрѣлъ особую азбуку и перевелъ на зырянскій всѣ главныя церковныя книги. 18 лѣтъ провелъ преподобный въ Перми въ непрестанныхъ апостольскихъ трудахъ, построилъ церковь близъ устья р. Выми, и самъ совершалъ въ ней богослуженіе на пермскомъ языкѣ. Позднѣе онъ построилъ еще двѣ церкви, и завелъ при нихъ училища, чтобы подготовлять желающихъ изъ туземцевъ къ священно-церковно-служительскимъ должностямъ. Для Перми была учреждена особая епархія, и св. Стефанъ былъ первымъ епископомъ Пермскимъ. Святитель скончался въ Москвѣ, куда пріѣхалъ по церков-

нымъ дѣламъ своей паствы, и погребенъ въ церкви Спаса на Бору, въ 1396 году.

Близь западныхъ дверей Успенскаго собора, находится церковь Положенія Ризы Богоматери во Влахернѣ, построенная митрополитомъ Іоною въ память чуднаго избавленія Москвы отъ нашествія Татаръ. Церковь Положенія Ризы была домовою церковью нашихъ митрополитовъ и позднѣе патріарховъ—до Никона, и при ней былъ митрополичій и патріаршій дворъ, перенесенный Никономъ на новое мѣсто. Церковь Положенія Ризы Божіей Матери неоднократно разорялась непріятелями и истреблялась огнемъ; въ ней остались только древніе образа: Положенія Ризы Богоматери, Святой Троицы, Владимірской Богоматери и Печерской.

У южной стѣны церкви устроено высокое крыльцо, ведущее въ особую часовню, гдѣ поставленъ снимокъ съ чудотворной иконы Печерской Богоматери. Когда на мѣстѣ святительскихъ палатъ былъ построенъ царскій теремъ, то образъ этотъ пришелся противъ оконъ золотой палаты царицы, и сдѣлался предметомъ особаго благоговѣйнаго почитанія царицъ и царевенъ.

Изъ прежнихъ митрополичьихъ палатъ—осталась только одна при Императорскомъ дворцѣ, извѣстная подъ именемъ Патріаршей, подлѣ ко-

торой, на стѣнѣ корридора, изображены наши патріархи.

У Успенскаго собора, съ сѣверной его стороны, помѣщается трехъ-этажное зданіе, извѣстное нынѣ подъ именемъ Патріаршаго или Синодальнаго дома. Это зданіе построено патріархомъ Никономъ въ 1656 году, такъ какъ прежнія митрополичьи палаты, при церкви Положенія Ризы Божіей Матери, оказались тѣсными. Въ среднемъ ярусѣ этого зданія помѣщается церковь Двунадесяти Апостолъ, гдѣ патріархи служили въ будни. Въ ней чудотворный образъ Спаса Нерукотвореннаго, и многіе другіе древніе образа.

Рядомъ съ церковью Двунадесяти Апостолъ помѣщается палата, въ которой прежде патріархи принимали царей, посланниковъ и другихъ особъ. Въ ней же засѣдали церковные соборы и устроивались торжественные обѣды по особеннымъ случаямъ. Теперь въ этой палатѣ совершается мѵроваренiе, почему она и называется Мѵроварною.

Мѵроваренiе въ Русской церкви совершается только въ Кіевѣ и въ Москвѣ. Оно начинается въ понедѣльникъ страстной седмицы и оканчивается въ среду вечеромъ, послѣ чего мѵро переносится съ крестнымъ ходомъ въ Успенскій соборъ, гдѣ и освящается за обѣдней.

По освященіи оно переносится обратно въ хранилище Патріаршей ризницы, откуда раздается, по требованію преосвященныхъ архіереевъ, по епархіямъ. Православная церковь употребляетъ священное мѵро въ таинствѣ мѵропомазанія для сообщенія крещаемымъ благодатныхъ даровъ Св. Духа. Мѵромъ же помазуется въ каждомъ вновь созидаемомъ храмѣ св. престолъ и самое зданіе храма съ четырехъ внутреннихъ сторонъ и антиминсы. Мѵромъ же помазуются государи и государыни при ихъ царскомъ вѣнчаніи.

Надъ церковью Двунадесяти Апостолъ, въ третьемъ этажѣ, помѣщалась прежде другая домовая церковь патріарховъ, во имя св. апостола Филиппа, нынѣ упраздненная, въ которой осталось и мѣсто патріаршее. Церковь обращена въ ризницу, гдѣ хранятся мантіи, саккосы, омофоры, епитрахили, митры и панагіи, кресты и другая утварь и облаченія Всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ. Между ними особенно замѣчателенъ древностію омофоръ, который, по преданію, принадлежалъ св. Николаю Чудотворцу. Его привезъ въ даръ царю Алексѣю Михайловичу Никейскій митрополитъ.

Два саккоса митрополита Фотія украшены священными изображеніями праздниковъ и ликами святыхъ, которые вышиты шелками и золотомъ и обнизаны жемчугомъ. На одномъ

же изъ саккосовъ вышить по срединѣ греческими словами символъ вѣры.

Подъ тою же кровлею помѣщается Патріаршая, нынѣ Синодальная, библіотека, сокровищница нашего древняго духовнаго просвѣщенія, богатая греческими и церковно-славянскими рукописными книгами.

Къ востоку отъ Успенскаго собора стоитъ кремлевская колокольня, принадлежащая къ Успенскому, Архангельскому и Благовѣщенскому соборамъ и извѣстная подъ именемъ колокольни Ивана Великаго. Построеніе ея начато при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, а окончено Борисомъ Годуновымъ. Зданіе это замѣчательно по крѣпости употребленнаго на него матеріала, и по красотѣ постройки. Колокольня получила свое названіе вѣроятно отъ церкви Іоанна Лѣствичника, находящейся подъ нею, и самой высотѣ ея придано значеніе лѣствицы, возводящей человѣка къ небу (Книга св. Іоанна названа была имъ *Лѣствицей*). Высота колокольнаго столба имѣетъ 30 саженъ, кромѣ высоты главы (5 саженъ) и креста (2 саж. и 2 арш.). По винтообразной внутренней лѣстницѣ можно подняться на самый верхъ колокольни, откуда открывается превосходный видъ на Москву и ея окрестности, на 30—40 верстъ кругомъ. Съ лѣвой стороны колокольни при-

дѣлано при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по повелѣнію патріарха Филарета, особое зданіе, извѣстное подъ именемъ Филаретовской пристройки. Въ ней помѣщаются самые большіе колокола. Эта пристройка была взорвана Французами въ 1812 году, при чемъ самый столпъ Ивана Великаго, несмотря на чрезвычайную силу взрыва, далъ только трещину, но устоялъ.

Церковь Іоанна Лѣствичника была первоначально устроена на этомъ мѣстѣ еще при великомъ князѣ Иванѣ Калитѣ, вѣроятно въ честь его ангела, а впослѣдствіи надъ нею была выстроена колокольня, отчего церковь стала называться „что подъ колоколы“, т. е. подъ колоколами. Звонъ на Ивановской колокольнѣ необыкновенно торжественъ, когда производится во всѣ колокола.

Во второмъ ярусѣ колокольни Ивановской помѣщается церковь св. Николая Гостунскаго. Первоначально эта церковь была выстроена на мѣстѣ бывшаго татарскаго подворья, тамъ, гдѣ теперь площадь. Великая княгиня Софія, супруга Ивана III, получила во снѣ отъ святителя Николая повелѣніе выстроить храмъ во имя его, на мѣстѣ подворья, и испросила это мѣсто у жены хана Ахмата. Сначала церковь была деревянная, но великій князь Василій Ивановичъ выстроилъ каменную и перенесъ туда

чудотворный образъ святителя Николая изъ села Гостуни (Калужской губерніи, Лихвинскаго уѣзда), послѣ чего церковь стала называться Николо-Гостунскою.

Въ старину отцы и матери приходили съ помолвленными дочерьми своими въ соборъ Николы Гостунскаго, служили молебенъ и записывали имена помолвленныхъ въ книгу, хранившуюся при соборѣ, какъ бы поручая ихъ заступничеству Святителя. Изъ житія св. Николая извѣстно, что онъ помогъ одному отцу выдать замужъ трехъ дочерей. Это и послужило, вѣроятно, поводомъ къ вышеупомянутому обычаю. Въ 1812 г. церковь эта была разорена Французами, и устроена вновь, въ 1817 году, въ Ивановской колокольнѣ.

Подлѣ Ивановской колокольни стоитъ на гранитномъ пьедесталѣ *Царь—колоколъ*, вѣсящій 12,327 пудовъ 19 фунтовъ. Онъ имѣетъ высоты 2 саж. $2^1/_4$ арш., а въ окружности 8 саж. 2 арш. Толщина его стѣнокъ $13^1/_2$ верш. Колоколъ этотъ былъ первоначально вылитъ, вѣроятно, при Борисѣ Годуновѣ, потому что назывался Годуновскимъ, но при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ перелитъ съ прибавкой мѣди, и вѣсилъ 8,000 пуд. Поднять такую тяжесть на колокольню было дѣломъ не легкимъ, и никто не брался это сдѣлать. Черезъ 14 лѣтъ

только выискался какой-то мужичекъ, который вызвался повѣсить колоколъ. Девять мѣсяцевъ трудились надъ его поднятіемъ, уронили, но все-таки повѣсили. Черезъ два года послѣ этого случился пожаръ: перекладины, на которыхъ висѣлъ колоколъ, обгорѣли, и колоколъ упалъ и разбился. Наконецъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ онъ былъ перелитъ, по плану французскаго художника, русскимъ мастеромъ Иваномъ Ѳедоровымъ Маторинымъ. Расходы на литье его съ надбавкой мѣди и олова составили 79,000 руб. Черезъ два года послѣ отлитія, колоколъ вынули изъ ямы, въ которой отливали, повѣсили на столбахъ и располагали поднять на колокольню, когда случился опять пожаръ, истребившій подмостки, и колоколъ упалъ. Боясь, чтобы онъ не расплавился отъ горящихъ около него столбовъ и перекладинъ, его стали поливать, и тогда отъ него отломился большой край. Почти сто лѣтъ пролежалъ колоколъ въ землѣ, и извлеченъ, съ отшибленнымъ краемъ, по повелѣнію государя Николая Павловича, архитекторомъ Монферраномъ, 23 іюля 1836 г. и поставленъ на каменномъ фундаментѣ. Языкъ колокола лежитъ на особомъ фундаментѣ. На наружныхъ стѣнкахъ колокола отлиты и отлично исполнены изображенія во весь ростъ царя Алексѣя Михайловича и внуки его, императрицы Анны Іоанновны,

а выше ихъ лики Спасителя и Богородицы, Евангелистовъ и московскихъ Чудотворцевъ.

Направо отъ Ивановской колокольни находится Чудовъ монастырь, основанный въ 1365 году св. митрополитомъ Алексіемъ, мощи котораго въ немъ почиваютъ. Онъ называется Чудовымъ потому, что св. Алексіемъ здѣсь построена была церковь въ честь чуда Архистратига Михаила. Митрополитъ Алексій былъ высоко чтимъ при жизни за свое благочестіе и ученость. Въ Чудовомъ монастырѣ хранится Евангеліе, имъ исправленное по лучшимъ греческимъ спискамъ и собственноручно переписанное. Это Евангеліе служило образцомъ при исправленіи церковныхъ печатныхъ книгъ. Во время малолѣтства великаго князя Димитрія, впослѣдствіи Донскаго, митрополитъ Алексій принималъ самое дѣятельное участіе въ управленіи государствомъ и не разъ умиротворялъ хановъ и смягчалъ гнѣвъ ихъ. Святитель Алексій, предчувствуя кончину, совершилъ литургію, послѣ которой преподалъ благословеніе и миръ и послѣ того началъ читать отходную, но, не успѣвъ окончить ее, мирно скончался на 85-мъ году жизни. Тѣло его было перенесено, при пѣніи псалмовъ, въ церковь Благовѣщенія и тамъ, по совершеніи надъ нимъ обряда отпѣванія, предано землѣ. 60 лѣтъ спустя послѣ кончины святителя,

мощи его обрѣтены нетлѣнными. Въ 1686 году онѣ были перенесены въ новую церковь, сооруженную патріархомъ Адріаномъ въ честь чуда Архистратига Михаила, съ придѣломъ Благовѣщенія, гдѣ онѣ и понынѣ почиваютъ. По лѣвую сторону мощей хранится въ особомъ кіотѣ драгоцѣнное облаченіе святителя, въ которомъ онъ былъ погребенъ.

По древнему обычаю Чудова монастыря, сохраняющемуся и понынѣ, входъ въ Михайловскую церковь запрещенъ для женщинъ.

Михайловская церковь имѣетъ сообщеніе съ старымъ Императорскимъ дворцомъ, построеннымъ при Екатеринѣ II и бывшимъ до 1817 года домомъ московскихъ митрополитовъ, какъ настоятелей Чудова монастыря. Въ этомъ дворцѣ родился покойный государь Александръ Николаевичъ, воспріявшій св. крещеніе въ Михайловской церкви Чудова монастыря. Здѣсь же воспріяли св. крещеніе царь Алексѣй Михайловичъ и Петръ Великій.

Въ подземельѣ Чудова монастыря томился въ жестокомъ заточеніи и погибъ голодною смертію патріархъ Гермогенъ, мужественный защитникъ вѣры и отечества въ время нашествія Поляковъ. Здѣсь же онъ былъ и погребенъ, но въ послѣдствіи тѣло его было перенесено въ Успенскій соборъ.

Въ 1812 году Чудовъ монастырь сильно пострадалъ отъ нашествія Французовъ. Въ монастырѣ помѣщался штабъ Наполеона, алтарь соборной церкви былъ обращенъ въ спальню маршала Даву, а мощи св. Алексія найдены послѣ ухода непріятеля въ углу церкви, но сохранились невредимыми.

Недалеко отъ Чудова монастыря, между Малымъ дворцомъ, примыкающимъ къ нему, и Спасскими воротами, находится Вознесенскій женскій монастырь, основанный супругою великаго князя Димитрія Донскаго, Евдокіею. Принявъ въ этомъ монастырѣ постриженіе съ именемъ Евфросиніи, великая княгиня вскорѣ послѣ того скончалась и была положена въ церкви Вознесенія, на заранѣе приготовленномъ ею мѣстѣ. Она признана святою, и мощи ея почиваютъ подъ спудомъ въ мѣдной высеребрянной ракѣ.

Церкви этого монастыря: главная во имя Вознесенія, перестроенная при Петрѣ Великомъ, другая во имя св. великомученицы Екатерины, въ которой находится очень древній образъ Казанской Божіей Матери, и третья во имя Михаила Малеина, въ которой находится древнее каменное изваяніе св. великомученика Георгія на конѣ. Въ главной церкви находятся гробницы великихъ княгинь, царицъ и царевенъ. Вознесенскій монастырь много разъ подвер-

гался разрушенію отъ пожаровъ и отъ непріятеля, но всякій разъ возстановлялся усердіемъ великихъ князей и княгинь и царицъ. Въ немъ настоятельницею была великая старица инокиня Марѳа, мать царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1812 году всю утварь монастыря успѣли вывезти въ Вологду, гдѣ она и сохранялась до очищенія Кремля отъ непріятеля.

Противъ Вознесенскаго монастыря, подъ горою, находится церковь Константина и Елены, построенная царицей Натальей Кирилловной, и возобновленная послѣ 1812 года.

Въ противоположномъ концѣ, между Тайницкой башней и угловой, называемой Водовзводной, подъ горой, у самой башни, находится церковь Благовѣщенія на Житномъ дворѣ. Названіе двора произошло отъ житницъ, тутъ бывшихъ, въ которыхъ ссыпался хлѣбъ для царскаго Двора.

Церковь Благовѣщенія построена императрицей Анной Іоанновной, на мѣстѣ темницы, бывшей тутъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Однажды въ этой тюрьмѣ сидѣлъ узникъ, очень благочестивый, который постоянно пребывалъ въ молитвѣ. Во снѣ ему явилась Божія Матерь и повелѣла просить царя о помилованіи. Онъ исполнилъ это повелѣніе, и былъ помилованъ. Когда посланные царя пришли, чтобы освобо-

дить узника, они увидали на стѣнѣ башни икону Благовѣщенія. Объ этомъ чудѣ было доложено государю, и при явленномъ образѣ устроена деревянная часовня. Образъ сохранился до нашихъ дней, несмотря на пожары и разоренія, которымъ много разъ подвергался Кремль.

Прежде чѣмъ перейти къ дворцамъ, палатамъ и другимъ достопримѣчательностямъ кремля, окончимъ чтеніе наше прекрасными стихами о святынѣ кремлевскихъ соборовъ.

Вхожу ли въ старый кремль, откуда взглядъ привольно
Покоится на всей Москвѣ первопрестольной,
Въ соборы-ль древніе съ гробницами царей,
Первосвятителей; когда кругомъ читаю
На доскахъ ихъ имена, и возлѣ ихъ, внимаю
Молитвы шопоту притекшихъ къ нимъ людей,—
А тамъ иконостасъ, и пресвятые лики,
И мѣсто царское, и патріаршій тронъ,
А между тѣмъ гудитъ, гудитъ Иванъ Великій—
Какъ бы изъ глубины вѣковъ идущій звонъ—
Благоговѣніемъ душа моя объята;
И всѐ мнѣ говоритъ: „сіе есть мѣсто свято“ *).

*) Майкова Карамзину.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Дворцы, палаты и другія достопримѣчательности.

Отъ соборовъ и церквей перейдемъ сегодня къ дворцамъ, палатамъ, башнямъ и другимъ достопримѣчательностямъ кремля.

Начнемъ съ Грановитой палаты, построенной одновременно съ Успенскимъ соборомъ. Она называется Грановитою отъ граненыхъ камней наружной стѣны. По срединѣ этой палаты находится четырехсторонняя колонна, верхъ которой поддерживаетъ своды. Со всѣхъ сторонъ колонна эта (въ $1^1/_2$ аршина ширины съ каждой стороны) украшена лѣпною работою въ древнемъ греческомъ вкусѣ, изображающею птицъ, звѣрей и другихъ животныхъ. Вокругъ колонны бронзовая вызолоченная рѣшетка, къ которой въ нѣсколько рядовъ придѣланы подсвѣчники. У угловой стѣны возвышается подъ богатымъ бал-

дахиномъ престолъ императорскій. Къ нему ведутъ 4 ступени. Стѣны палаты расписаны по золотому полю въ иконописномъ древнемъ родѣ изображеніями событій священной исторіи. Палата довольно темна, потому что освѣщается шестью небольшими окнами, сдѣланными на сажень отъ пола. Въ простѣнкахъ между окнами сдѣлано по три бронзовыхъ вызолоченныхъ герба; на поставцахъ находится старинная царская посуда: кубки огромныхъ размѣровъ, судки, чаши и проч.—все изъ чистаго серебра и золота.

Въ Грановитой палатѣ съ самаго ея построенія совершались торжества восшествія на престолъ и свадебныя, принимались и угощались царями послы, духовенство, бояре и гости.

Здѣсь Іоаннъ Грозный праздновалъ покореніе Казани, три дня угощая своихъ храбрыхъ сподвижниковъ, пословъ и бояръ, при чемъ на награды было издержано 400 пудовъ серебра.

Здѣсь Борисъ Годуновъ торжественно принималъ Датскаго принца Іоанна, жениха своей дочери. Вотъ какъ описываютъ этотъ пріемъ современники: „Царь и царевичъ стояли подъ богатымъ балдахиномъ въ длинныхъ бархатныхъ порфирахъ пурпуроваго цвѣта, искусно вынизанныхъ крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, а въ коронѣ и въ оплечьяхъ блестѣли

камни неоцѣненные. Послѣ взаимныхъ дружественныхъ привѣтствій, царь, царевичъ и принцъ пошли къ столу, изготовленному въ Грановитой палатѣ, гдѣ стояли царскія кресла, изъ золота сдѣланныя, а передъ ними поставленъ былъ столъ изъ серебра съ позолоченнымъ подножіемъ. Надъ столомъ висѣла искуснаго мастера корона, въ которой были боевые часы. Средній въ Грановитой палатѣ столъ сверху до низу вокругъ обставленъ былъ золотыми и серебряными кубками, большими чашами, кружками и другою посудою. Кушанья изготовлено было на двѣсти блюдъ. Въ пріемной палатѣ также устроены были большія пирамиды изъ разныхъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ". Женихъ заболѣлъ и умеръ въ Москвѣ; злополучная же невѣста, Ксенія, пережила отца своего и убіеніе матери и единственнаго брата.

Здѣсь же, въ Грановитой палатѣ, при царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ былъ соборъ; по настоянію раскольниковъ, главнымъ предводителемъ которыхъ былъ Никита Пустосвятъ и сторону которыхъ тогда приняли стрѣльцы. На тронѣ сидѣла Софія, подлѣ нея, тоже на тронѣ, тетка ея Татьяна Михайловна, а пониже, въ креслахъ, царица Наталья Кирилловна, царевна Марья Алексѣевна и патріархъ Іоакимъ. Направо отъ патріарха сидѣли архіереи, на лѣво свѣтскіе

сановники, царедворцы и выборные отъ стрѣльцовъ. На соборѣ Никита держалъ себя крайне непристойно. Царевна Софья, оскорбленная его выходками, сошла съ трона, и съ негодованіемъ воскликнула, что не можетъ слышать хулы, которыя произноситъ Никита, и что если онъ осмѣливается называть Никона и Арсенія еретиками, то значитъ, что и отецъ ея и братъ были тоже еретики. Затѣмъ она высказала стрѣльцамъ, „что они были нѣкогда вѣрными слугами ея дѣда, отца и брата, почему же они теперь допускаютъ, чтобы мужики - невѣжи бунтомъ приходили во дворецъ, и чинили всей царской семьѣ досады? Если это такъ продлится, окончила она, то лучше намъ, царямъ, не жить здѣсь, а уходить въ другіе города возвѣстить народу, какія неправды здѣсь творятся». Стрѣльцы отвѣчали, что рады служить своимъ государямъ и государынямъ, и просятъ ихъ не оставлять своего царствующаго града. Затѣмъ раскольники были отпущены. Черезъ недѣлю Никитѣ Пустосвяту отрублена голова на Красной площади, а другіе зачинщики бунта сосланы.

Въ Грановитой палатѣ Петръ Великій праздновалъ Полтавскую побѣду надъ Шведами.

Здѣсь до нашихъ дней государи наши, по совершеніи обряда коронованія, принимаютъ поздравленія, и имѣютъ обѣденный столъ.

Грановитая палата соединяется Святыми сѣнями съ Владимірскою залой, а чрезъ нее со зданіемъ новаго Императорскаго дворца.

Изъ Святыхъ сѣней спускается на площадь Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ — каменная наружная лѣстница; это Красное крыльцо, чрезъ которое наши государи, начиная съ Ивана III, дѣлаютъ свои выходы въ соборы, а съ Іоанна Грознаго торжественно шествуютъ въ Успенскій соборъ въ день священнаго коронованія.

Черезъ Красное крыльцо и галлерею царскаго дворца можно пройдти въ терема. Это пятиярусное зданіе, въ которомъ нижній ярусъ построенъ при великомъ князѣ Иванѣ III, а остальные при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Съ наружной стороны зданіе это украшено разными неискусно сдѣланными изображеніями львиныхъ головъ, сфинксовъ, человѣческихъ головъ и т. п. Со стороны дворца сдѣлана обводка въ 7 вершковъ, раздѣленная на продолговатые четыреугольники, изъ которыхъ въ каждомъ изображены гербы городовъ или княжествъ. Всѣ эти украшенія ярко раскрашены синею, красною и желтою красками. Терема внутри раздѣляются на слѣдующія комнаты: трапезную, сборную, престольную, гдѣ стоитъ тронъ царя Алексѣя Михайловича, опо-

чивальню, молельню. Всѣ эти комнаты по своей отдѣлкѣ сохраняютъ видъ старины.

Живопись по стѣнамъ и сводамъ какъ въ храмѣ—съ святыми изображеніями, съ разводами, узорами и источниками. Въ образной царя древніе образа и складни—родовое наслѣдіе и благословеніе великихъ князей русскихъ. Вотъ и столовая, гдѣ царь угощалъ патріарха, гдѣ подавались на золотой посудѣ болѣе ста различныхъ кушаньевъ и разносились въ кованныхъ кубкахъ русскіе меды и фряжскія вина, откуда царь посылалъ подачку со стола заслуженнымъ боярамъ и любимцамъ своимъ. Вотъ и корридоръ, по которому ходили нѣкогда изъ своихъ покоевъ царевны молиться Богу въ ихъ домовую церковь Крестовоздвиженья и Распятія Господня. Въ этой маленькой церкви весь иконостасъ трудовъ царевенъ, ризы на иконахъ шиты по разноцвѣтному атласу золотомъ и жемчугомъ. Изъ придѣла Распятія выходъ въ церковь Воскресенія. Подъ этой церковью церковь св. Екатерины, и совсѣмъ въ низу церковь Воскресенія Лазаря. Изъ Грановитой палаты черезъ Святыя сѣни можно пройти къ *Спасу—за золотой* рѣшеткой. Одиннадцать золотыхъ главъ вѣнчаютъ этотъ соборъ царскаго дворца.

Терема соединены съ дворцемъ, выстроеннымъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Это

величественное зданіе, заключающее въ себѣ роскошныя и богатыя залы и другіе апартаменты; изъ него прелестный видъ на все Замоскворѣчье.

Недалеко отъ дворца сохранилось еще зданіе, выстроенное при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и извѣстное подъ названіемъ Потѣшнаго дворца. Оно носитъ на себѣ отпечатокъ старины, какъ и терема. Арки и окна его въ рѣзныхъ столбикахъ украшены изображеніями львовъ, единороговъ, драконовъ и разныхъ птицъ, и расписаны арабесками и травами. Названіе этого дворца показываетъ, что тутъ давались театральныя представленія, введенныя у насъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Рядомъ съ Императорскимъ дворцомъ находится великолѣпное зданіе Оружейной палаты, выстроенное одновременно съ дворцомъ. Въ ней три отдѣленія. Въ первомъ хранятся Царскія регаліи: шапка Мономаха, державы, бармы или оплечья, государственное знамя, мечъ, щитъ, печать, всѣ короны царей и императоровъ и императрицъ, порфиры и одежды, въ которыхъ они короновались. Во второмъ отдѣленіи—царскія: броня и оружіе, сверкавшее на страхъ врагамъ въ рукахъ нашихъ богатырей времени Димитрія Донскаго, Іоанна III, Іоанна Грознаго, Петра Великаго. Въ третьемъ отдѣ-

ленiи — древняя царская посуда, портреты, экипажи и многое другое. Оружейная палата соединяется со дворцомъ зимнимъ садомъ, подъ которымъ устроены три арки на столбахъ для проѣзда экипажей.

За соборомъ 12 Апостоловъ находится трехъ-этажное, построенное на мѣстѣ, гдѣ прежде находилось Троицкое подворье, зданiе, въ которомъ состоялось единогласное избранiе на царство боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, родоначальника благополучно царствующаго въ Россiи Императорскаго Дома. Новое зданiе это — казармы; оно занимаетъ одну сторону трехъ-сторонней площади между Троицкими и Никольскими воротами; построено оно при императорѣ Александрѣ Первомъ; въ немъ помѣщалась прежде Оружейная палата.

Передъ этимъ зданiемъ расположены пушки русской работы, украшенныя искусно сдѣланными на нихъ фигурами. Между ними одна поражаетъ своей величиной, и называется *Царь-пушкою*. Она вылита при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и вѣситъ 2,400 пудовъ.

Противъ казармъ, черезъ площадь, находится огромное зданiе арсенала, построенное при Петрѣ Первомъ. Оно окружено пушками, отнятыми у Французовъ въ 1812 году.

На противоположной сторонѣ отъ арсенала

находится огромное и величественное зданіе, построенное при императрицѣ Екатеринѣ II архитекторомъ Козаковымъ. Тутъ прежде помѣщался сенатъ, а теперь помѣщаются судебная палата, окружной судъ и межевая канцелярія.

Много разъ крѣпкія стѣны Кремля спасали отъ нашествій непріятельскихъ. Но три раза непріятель врывался въ него и производилъ страшныя опустошенія.

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, татарскій ханъ Тохтамышъ овладѣлъ Кремлемъ хитростію и предалъ все страшному разоренію.

Двѣсти лѣтъ назадъ Поляки засѣли въ Кремлѣ и держались восемь мѣсяцевъ, пока Нижегородское ополченіе, поднятое Мининымъ, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго, и другое ополченіе, подъ предводительствомъ князя Трубецкаго, не заставили ихъ сдаться. Кремль былъ найденъ послѣ того въ ужасномъ состояніи: въ церквахъ все было ободрано, образа порублены, вездѣ нечистота, а мѣстами въ чанахъ была найдена пища, приготовленная изъ человѣческаго мяса.

Третье разореніе было при Французахъ въ 1812 году. Соборы были обращены въ конюшни. Ризы съ образовъ и раки съ мощей оборваны, паникадилы и все цѣнное, что не успѣли вы-

везти передъ вступленіемъ непріятеля, расхищено. Но вскорѣ Богъ положилъ конецъ этому. Въ ночь на 3-е Сентября надъ Москвою показалось пламя, и огромное зарево освѣтило темное осеннее небо: горѣла Москва. День за днемъ пожаръ принималъ все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры; наконецъ онъ обратился въ огненное море, пожирающее все на своемъ пути.

Раздались крики: Кремль горитъ! и Наполеонъ, занимавшій Кремлевскій дворецъ, долженъ былъ покинуть его и спасаться съ немногими изъ своей свиты среди переулковъ, объятыхъ пламенемъ. Ему посчастливилось выбраться въ поле и достигнуть Петровскаго дворца, гдѣ онъ пробылъ три дня. Затѣмъ съ остатками своей гвардіи Наполеонъ покинулъ Москву. Въ слѣдъ за нимъ выступили и остальныя войска, взорвавъ въ пяти мѣстахъ Кремль и предавъ пламени дворецъ. По счастію кремлевскіе соборы уцѣлѣли. Современники и очевидцы разсказываютъ, что надъ ними какъ будто разорвались два облака и пролился необычайный дождь.

Освобожденіе Москвы отъ нашествія двунадесяти языковъ празднуется тамъ въ октябрѣ, въ ближайшее къ 12 числу воскресенье. Послѣ молебна въ Успенскомъ соборѣ, духовенство обходитъ съ крестами и хоругвями вокругъ всего Кремля.

Московскій Кремль расположенъ на горѣ, у подошвы которой протекаетъ Москва-рѣка. Въ настоящее время на самомъ видномъ мѣстѣ горы стоитъ дворецъ Государя съ вызолоченою крышею, а передъ нимъ расположенъ садъ, спускающійся внизъ по горѣ почти до самой рѣки. Въ этомъ саду находятся двѣ старыя церкви: Благовѣщенія и Константина и Елены. Видъ, открывающійся съ набережной дворца на Замоскворѣчье, со множествомъ золотоглавыхъ церквей, — превосходенъ, а видъ на Кремль съ мостовъ и изъ Замоскворѣчья еще того лучше.

Кремль обнесенъ каменными стѣнами съ десятью башнями, каждая изъ нихъ различной постройки. Въ него пять въѣзжихъ воротъ. Остановимся прежде всего на главныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Спасскихъ*, чрезъ которыя наши Государи торжественно въѣзжаютъ въ свою древнюю столицу для принятія священнаго коронованія, въ Успенскомъ соборѣ. Ворота эти выводятъ на Красную площадь къ Китаю городу. Они были первоначально построены при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ III и назывались *Фроловскими*, отъ церкви св. Фрола и Лавра, бывшей при башнѣ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ворота пришли въ ветхость и на ихъ мѣстѣ

выстроены новыя, Англичаниномъ Галовей, въ видѣ пирамидальной высокой башни, очень красивой постройки, съ часами передѣланными при императорѣ Петрѣ I часовщикомъ Акимомъ Горловымъ. Въ такомъ видѣ башня и часы существуютъ до нашихъ дней. Ворота эти почитаются какъ святыня. Въ 1521 году, во время нашествія крымскаго хана Махметъ - Гирея, слѣпая монахиня Вознесенскаго монастыря имѣла видѣніе, по свидѣтельству стольника Лызова, занесенному въ Минею. При колокольномъ звонѣ вышли изъ Кремля Спасскими воротами почивающіе въ соборахъ святители и несли икону Владимірской Божьей Матери, стоящую въ Успенскомъ соборѣ и писанную Евангелистомъ Лукою. На встрѣчу имъ вышли изъ Китай—города преподобные: Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій и спросили святителей, куда они идутъ? Святители отвѣтили, что Господь повелѣлъ имъ уйти изъ града сего и взять икону Его Матери, потому что люди презрѣли страхъ Божій, и о заповѣдяхъ Его вознерадѣли: за это Онъ предаетъ землю Русскую иноплеменникамъ и язычникамъ. Преподобные стали просить святителей помолиться милосердому Богу о прощеніи грѣшныхъ. Святители вняли ихъ мольбѣ, вознесли вмѣстѣ съ ними молитвы Всевышнему

и потомъ воротились въ Кремль. Въ предвратной иконѣ Спасителя преподобные дѣйствительно изображены въ молитвенномъ положеніи у ногъ Богочеловѣка. Въ рукѣ Спасителя имѣется открытое Евангеліе, на которомъ слѣдующая надпись: „Рече Господь ко пришедшимъ къ нему Іудеомъ Азъ есмь дверь“.

Далѣе изъ исторіи этихъ воротъ мы встрѣчаемъ слѣдующее: Въ царствованіе царя Алексѣя Михаиловича въ Москву былъ принесенъ изъ Вятки чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса. Его пронесли торжественнымъ крестнымъ ходомъ чрезъ Спасскія ворота и поставили въ Успенскомъ соборѣ. Затѣмъ въ 1648 году образъ этотъ былъ снова торжественно пронесенъ чрезъ Спасскія ворота въ Ново-Спасскій монастырь, гдѣ онъ и понынѣ находится, и указомъ отъ 16-го апрѣля было повелѣно впредь на вѣчныя времена ходить Спасскими воротами съ непокрытою головою. На образъ Спасителя, писанный на каменной стѣнѣ, была возложена золотая риза и ворота переименованы въ Спасскія. За хожденіе чрезъ нихъ въ шапкахъ виновные должны были класть публично 50 земныхъ поклоновъ. Обычай снимать шапки строго исполняется до нашихъ дней. При воротахъ находятся двѣ часовни, одна съ образомъ Спасителя, копіи того, что на воротахъ, и другая во имя Смоленской

Божіей Матери. На Спасской башнѣ не угасаетъ лампада передъ образомъ и не умолкаютъ ежеминутнымъ боемъ часы.

Съ лѣвой стороны Спасскихъ воротъ сохранилась полубашенка, на которой прежде висѣлъ такъ называемый *всполошный* колоколъ, въ который звонили въ случаѣ угрожавшей городу опасности нашествія враговъ, мятежа или пожара, а также ударяли въ него при большихъ казняхъ. Полубашенка называлась *царскою*, потому что государи Московскіе всходили на нее послѣ своего коронованія, чтобы показаться народу, собиравшемуся на площади. Тутъ же былъ подземный ходъ подъ Кремль и застѣнокъ для государственныхъ преступниковъ. Подобные же застѣнки были у Никольской башни и у Константино-Еленской.

Къ сѣверу отъ Спасскихъ воротъ находятся *Никольскія* ворота, ведущія изъ Кремля на туже Красную площадь; они приходятся на супротивъ Никольской улицы. На нихъ образъ Святителя Николая. Эти ворота замѣчательны тѣмъ, что когда Наполеонъ велѣлъ взорвать Кремль, то верхняя часть башни надъ воротами обрушилась до образа св. Николая чудотворца, самый же образъ и даже стекло на немъ уцѣлѣли, несмотря на страшное сотрясеніе отъ взрыва. По выходѣ Фран-

цузовъ, ворота были надстроены по прежнему образцу.

Боровицкія ворота построены въ стѣнѣ, а надъ ними находится башня; они вели ко всѣмъ хозяйственнымъ и служебнымъ слободамъ и мѣстамъ княжескаго дворца и къ окраинѣ Бѣлаго города. По той же сторонѣ *Троицкія* ворота. Ворота эти имѣютъ передъ выходомъ прекрасный мостъ, раздѣляющій Кремлевскій садъ на двѣ половины, и ведутъ въ ту часть Москвы, которая въ старину звалась Бѣлымъ городомъ. На другомъ концѣ моста круглая, безъ кровли, башня называется *Кутафья*.

Тайницкія ворота получили свое названіе отъ тайнаго выхода, существовавшаго будто бы подъ ними въ старину. Они обращены на набережную Москвы-рѣки. Чрезъ нихъ бываютъ крестные ходы изъ соборовъ на Іордань.

Кромѣ большихъ башенъ, украшающихъ ворота, по Кремлевской стѣнѣ виднѣются въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на углахъ, малыя башни, а изъ-за стѣнъ красуются купола соборныхъ церквей и колоколенъ и крыши дворцевъ и палатъ. Кр асота Кремля совсѣмъ особая, трудно поддающаяся описанію.

И сколько съ Кремлемъ соединено великаго и славнаго для русскаго сердца.

Вотъ какъ говоритъ князь Вяземскій о Кремлѣ и его церковныхъ торжествахъ, въ стихотвореніи: къ „Москвѣ“.

Твой Кремль алтарь нашъ и твердыня!
Онъ собралъ Русь, скрѣпилъ, воздвигъ;
Онъ—наша сила и святыня,
Молебникъ и архистратигъ.
Въ грозѣ и славѣ онъ воспитанъ,
Онъ носитъ жезлъ и копіе,
За Русь онъ былъ огнемъ испытанъ,
За Русь страдалъ—и спасъ ее.....
Чье сердце русское не дрогнетъ,
Когда съ твоихъ колоколовъ
Раздастся въ благовѣстѣ громкомъ
Къ народу православный зовъ?
Течетъ толпа за крестнымъ ходомъ,
Въ одинъ потокъ слилась Москва;
Все духовенство предъ народомъ,
Святое войско Божества,
Грядетъ во блескѣ облаченья,
Сіяетъ золотомъ парча,
Хоругви вьются,-льется пѣнье,
Напѣвомъ неземнымъ звуча.....

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе Московскаго Кремля.
Начало Москвы и Кремля.
Успенскій соборъ и его начало. Перестройка.
Св. Петръ митрополитъ.
Св. Іона митрополитъ.
Св. Филиппъ митроп. Его страданія. Перенесеніе св. мощей его.
Икона Владимірской Божіей Матери.
Гробы Всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ. Іовъ, Гермогенъ и Филаретъ.
Мощи святителей Фотія и Кипріана подъ спудомъ.
Шатеръ ризы Господней.
Мѣста царское, святительское и престолъ Мономаха.
Особые обряды въ Успенскомъ соборѣ.
Архангельскій соборъ—усыпальница великихъ князей и царей.
Мощи царевича Димитрія.
Мощи Черниговскихъ чудотворцевъ.
Обычаи Архангельскаго собора.
Благовѣщенскій соборъ.
Соборъ Спаса на Бору. Св. Стефанъ Пермскій.
Другія церкви около соборовъ.
Патріаршая Палата и церковь Двунадесяти Апостоловъ. Мурованіе.
Колокольня Ивана Великаго и ея церкви.
Царь Колоколъ.
Чудовъ монастырь.
Св. Алексій митрополитъ.
Вознесенскій монастырь.
Дворцы, палаты и другія зданія Кремля:
Грановитая Палата.
Красное крыльцо.
Терема и церкви домовыя.
Потѣшный дворецъ.
Оружейная палата.
Казармы.
Арсеналъ и другія зданія.
Три разоренія Кремля.
Расположеніе Кремля. Башни, стѣны.
Спасскія ворота.
Ворота Никольскія, Боровицкія и Троицкія. Заключеніе.

При произнесеніи этихъ чтеній въ Аудиторіяхъ Комиссіи показываются слѣдующія картины:

1) Московскій Кремль.
2) Успенскій соборъ.
3) Иванъ III.
4) Митрополитъ Петръ.
5) » Іона.
6) Иванъ Грозный.
7) Митрополитъ Филиппъ.
8) Вн. видъ Успенскаго Собора.
9) Икона Владим. Б. Матери.
10) Перенесеніе ея въ Москву.
11) Патріархъ Гермогенъ.
12) » Филаретъ.
13) » Никонъ.
14) Мѵропомазаніе Императора.
15) Архангельскій Соборъ.
16) Внутренній его видъ.
17) Убіеніе Царевича Димитрія.
18) Благовѣщенскій Соборъ.
19) Внутренній видъ его.
20) Церковь Спаса на Бору.
21) Св. Стефанъ Пермскій.
22) Мѵроварная Палата.
23) Колокольня Ивана Великаго.
24) Царь Колоколъ.
25) Чудовъ Монастырь.
26) Митрополитъ Алексѣй.
27) Вознесенскій Монастырь.
28) Грановитая Палата внутренній видъ.
29) Грановитая Палата наружный видъ.
30) Тоже.
31) Царевна Софія съ раскольниками.
32) Красное Крыльцо.
33) Внутренній видъ теремовъ.
34) Царевны въ терему.
35) Большой Кремлевскій дворецъ.
36) Оружейная палата.
37) Царскія регаліи.
38) Царь пушка.

КАРТИНЫ ЭТИ МОГУТЪ БЫТЬ ПРІОБРѢТЕНЫ У ПОСТАВЩИКОВЪ

Коммиссіи:

въ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАСТЕРСКОЙ

УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ

(Спб., Троицкая ул., № 11—3).